

ТАК ЛИ ПРОСТО СТАТЬ ЗАБЫТЫМ?

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРАВА ЧЛЕНА
СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ

КОГДА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ РИСК
СТАНОВИТСЯ ЛИЧНЫМ РИСКОМ

«ТАКОЙ ОПЫТ КАК
В РОСКОСМОСЕ БОЛЬШЕ
НИГДЕ НЕВОЗМОЖНО
ПОЛУЧИТЬ»

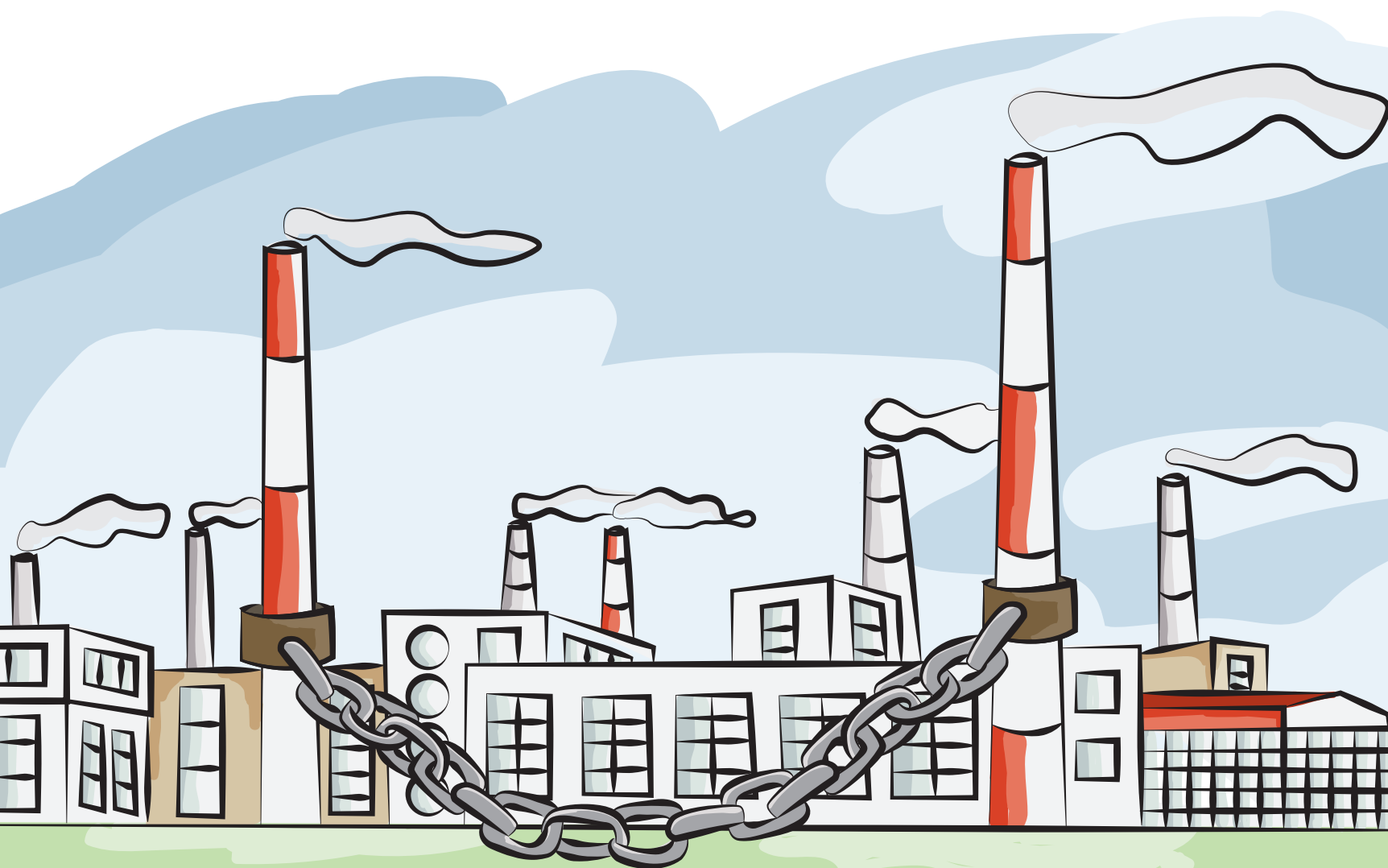
ИНТЕРВЬЮ С ДИРЕКТОРОМ ЮРИДИЧЕСКОГО
ДЕПАРТАМЕНТА ГК «РОСКОМОС»
КАТЕРИНОЙ ХАРИТОНЦЕВОЙ

Legal Insight

№ 8 (54) Октябрь 2016

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ: КАК ПЕРЕЛОМИТЬ СУДЕБНУЮ ПРАКТИКУ

Обеспечительные меры в российской судебной практике остаются «вещью в себе», поскольку являются процессуальным институтом, зависящим от усмотрения суда. При этом объективного стандарта доказывания их необходимости нет. Например, серьезные сложности представляет собой доказывание намерения ответчика распорядиться спорным имуществом, так как термин «намерение» всегда носит крайне субъективный и оценочный характер. Нередки случаи, когда подаются два идентичных иска по двум делам с одинаковыми обстоятельствами, заставляющими просить о принятии обеспечительных мер. В результате судьи одного и того же суда принимают по этому вопросу противоположные определения.

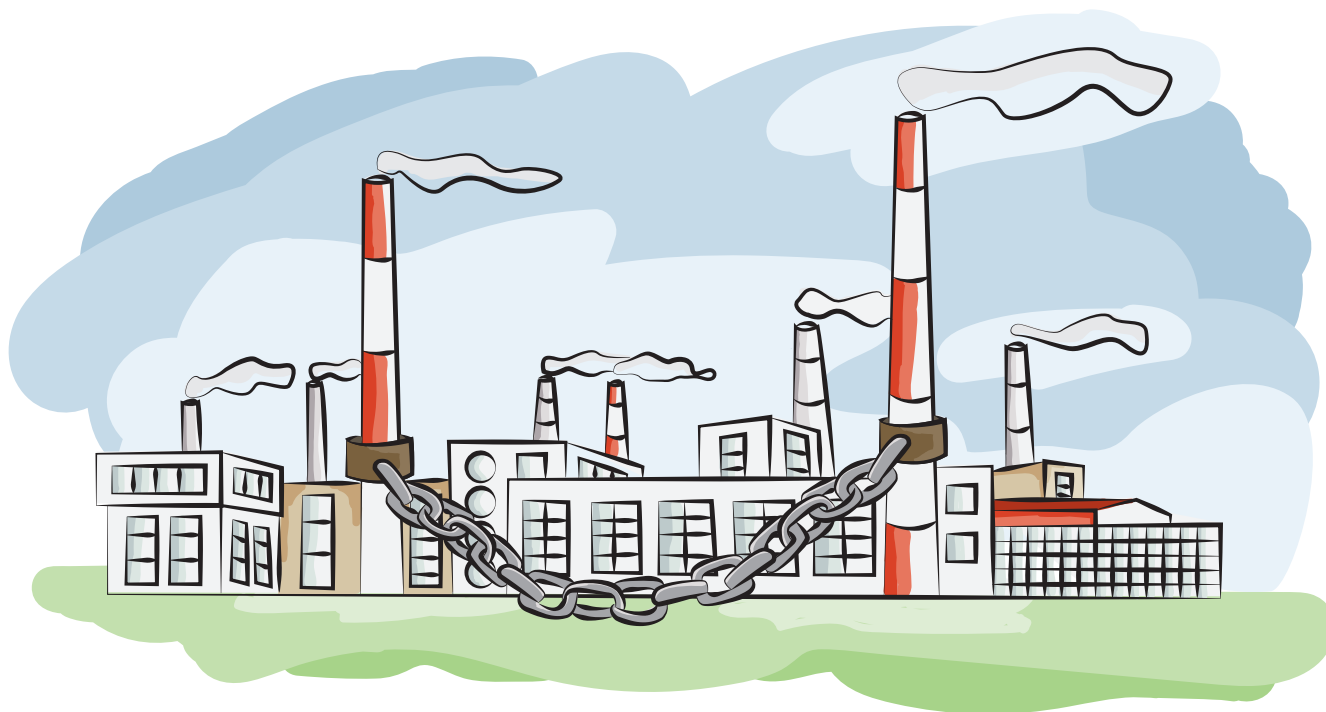
Судебные акты об отказе в обеспечительных мерах лаконичны по форме и содержанию: на 95% они состоят из стандартных формулировок, которые сводятся к констатации факта того, что «не представлены доказательства невозможности или затруднительности исполнения судебного акта». При этом совершенно не ясно, каких именно доказательств не хватило суду, для того чтобы удовлетворить заявление. Итоги совместного опроса Legal Insight и юридических фирм «Кульков, Колотилов и партнеры» и «Савельев, Батанов и партнеры» показали, что основная проблема применения обеспечительных мер — формальный характер отказной аргументации судов.

Чтобы в таких условиях совместно выработать понятные критерии принятия обеспечительных мер, необходимо опираться на обмен

опытом внутри юридического сообщества. Поэтому мы продолжаем обсуждать¹, почему не работают обеспечительные меры и как можно повлиять на эту ситуацию. Итоги нашего опроса комментируют Максим Кульков и Сергей Савельев, команды которых не раз добивались получения обеспечительных мер. На примерах своих успешных кейсов: дело Irish Bank Resolution Corporation («Савельев, Батанов и партнеры») и дела по возврату активов Аблязова («Кульков, Колотилов и партнеры»), они показывают, как преодолеть установку суда и добиться принятия мер.

Неожиданным итогом опроса стал низкий показатель принятия обеспечительных мер при рассмотрении дел о банкротстве (17,8%), ведь согласно статистике арбитражных судов, 23,8% заявлений об обеспечительных мерах в делах о банкротстве в 2015 г. удовлетворено. Это высокий показатель по сравнению с другими категориями дел. Николай Покрышкин, анализируя виды обеспечительных мер, выработанных судебной практикой по делам о банкротстве, приходит к выводу, что законодатель предлагает участникам оборота решать high-tech проблему дедовским методом — стучать молотком по ноутбуку в надежде, что он перестанет зависать. Может быть, и перестанет, но при этом отправится на свалку так же, как отправляется туда большая часть требований кредиторов в российских делах о банкротстве.

¹ Кульков М., Савельев С. Обеспечительные меры: как переломить судебную практику//Legal Insight. 2006. № 6 (52). С. 22–24.

МАКСИМ КУЛЬКОВ,
управляющий партнер
«Кульков, Колотилов и партнеры»

СЕРГЕЙ САВЕЛЬЕВ,
управляющий партнер
«Савельев, Батанов и партнеры»

Обеспечительные меры: взгляд юридического сообщества

В июле–сентябре 2016 г. юридические фирмы «Кульков, Колотилов и партнеры» и «Савельев, Батанов и партнеры» совместно с журналом Legal Insight провели исследование проблем и способов принятия эффективных обеспечительных мер с привлечением 191 респондента.

По результатам опроса неожиданно выяснилось, что обеспечительные меры чаще всего принимаются при рассмотрении дел о взыскании задолженности (в три раза чаще, чем при рассмотрении дел об истребовании имущества, где имеется конкретный спорный объект, см. рис. 1). Для принятия обеспечительных мер

при рассмотрении дел о взыскании задолженности суды используют критерии, соответствовать которым представляется затруднительным, так как речь идет об абстрактном имуществе в пределах цены иска. Кроме того, при этом высок риск нарушения баланса интересов сторон. Предъявление иска о взыскании задолженности на сумму, арест которой на счетах сделает невозможным хозяйственную деятельность ответчика, парализует работу предприятия.

На этом фоне удивляет низкий показатель принятия обеспечительных мер при рассмотрении дел о банкротстве и об истребовании имущества,

Рис. 1. В каких категориях дел чаще всего удовлетворяются ваши заявления об обеспечительных мерах?

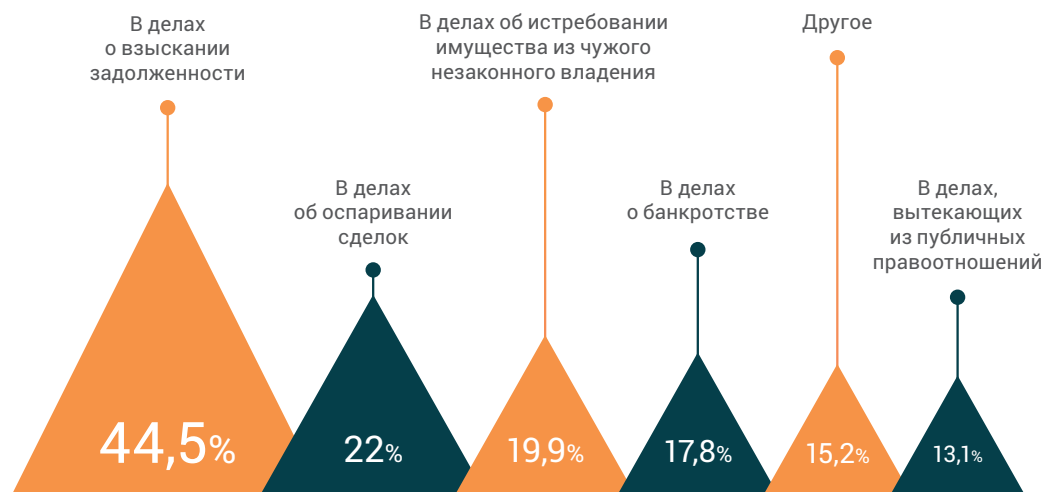

Рис. 2. Какая аргументация чаще всего содержится в определениях об отказе в принятии обеспечительных мер?

ведь в этих случаях имеется гораздо больше возможностей утверждать, что заявителю будет причинен значительный ущерб или что исполнение судебного акта о взыскании имущества будет затруднено в силу его дальнейшего отчуждения третьим лицам.

Подавляющее большинство респондентов указало на формальный характер отказной аргументации судов (см. рис. 2). Такова основная проблема применения института обеспечительных мер, порождающая замкнутый круг:

- суд отказывает в обеспечительных мерах, не поясняя, каких именно доказательств ему не хватило;
- сторона не знает, какие дополнительные доказательства ей следует представить при подаче повторного заявления об обеспечении;
- сторона не знает, как обжаловать такое определение суда из-за отсутствия подробной мотивировки;
- в результате круг самовоспроизводится, повторяясь в новых делах.

Как видно, все возможности для принятия обеспечительных мер используются отнюдь не всегда (см. рис. 3). Так, встречное предоставление встречается относительно редко (43,5% респондентов никогда не использовали его). Перечисляя огромную сумму на депозит суда или предоставляя с трудом добытую банковскую гарантию, заявители часто «играют вслепую», без уверенности в том, что им не откажут в принятии обеспечительных мер, несмотря на встречное обеспечение.

Корнем проблемы представляется порочная судебная практика выбора только из двух вариантов: либо отказать в ходатайстве о принятии обеспечительных мер, либо удовлетворить его. Судьи редко используют предоставленную им ст. 94 АПК РФ и широко применяемую западными коллегами возможность удовлетворить ходатайство, потребовав от заявителя предоставления встречного обеспечения в определенной судом сумме. В таком случае процентный показатель предоставления встречных обеспечений однозначно

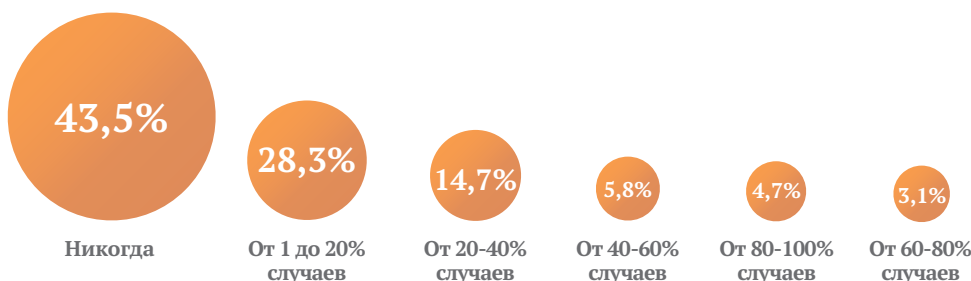

Рис. 3. Как часто предоставлялось встречное обеспечение по заявленным Вами обеспечительным мерам?

ЕЛЕНА ТРУСОВА,
партнер Goltsblat BLP

Результаты опроса свидетельствуют о двух важных обстоятельствах, причем, скорее, не правового, а социально-политического характера.

Во-первых, опрос подтверждает, что в судах повсеместно утвердился негативный подход к применению института обеспечительных мер. Не может быть, что столь низкий процент удовлетворения требований об обеспечении иска связан исключительно с необоснованностью таких требований. Тут явно имеет место установка суда. Получение обеспечительных мер является исключением, а при сохранении сложившегося подхода скоро будет приравниваться к чуду.

Во-вторых, результаты опроса свидетельствуют о том, что в юридическом сообществе глубоко укоренилось неверие в возможность добиться обеспечения иска в судах Российской Федерации. Чаще всего отказ в обеспечительных мерах не обжалуется. Почему? Нет особого смысла тратить время и деньги. Правоприменительная практика наглядно демонстрирует это.

Такое положение дел, на мой взгляд, не является нормой. Институт обеспечительных мер должен работать, и для этого нет препятствий, кроме той самой установки суда. Как переломить сложившуюся ситуацию? Четкого ответа нет. Однако само признание этой проблемы, ее публичное обсуждение и указание на необходимость изменения соответствующей судебной практики уже могут приблизить решение данного вопроса.

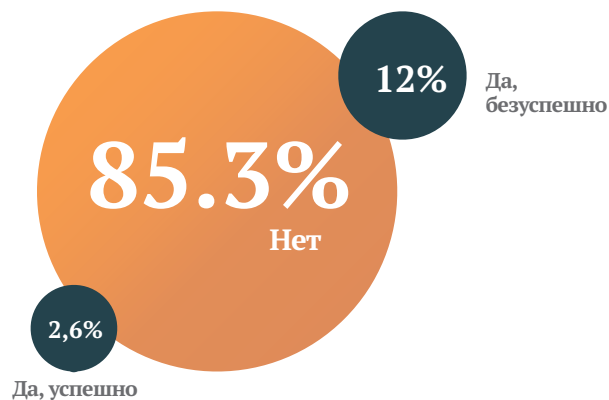
вырос бы, так как сторона была бы уверена в том, что взамен получит обеспечительные меры.

Более половины респондентов никогда или почти никогда не обжаловало отказ в обеспечительных мерах, что подтверждает сделанный ранее вывод о «замкнутом круге».

Представляется, что пассивная позиция сторон относительно обжалования отказа в принятии мер напрямую коррелирует с результативностью обжалования такого отказа: в 90% случаев обжалование безрезультатно.

Институт взыскания убытков, вызванных необоснованным принятием мер, совершенно выпадает из фокуса юристов (85,3% юристов не пытались взыскивать такие убытки, см. рис. 4). Представляется, что со временем подобная ситуация изменится. Так, Определение Верховного Суда РФ от 06.05.2016 № 308-ЭС15-18503 по иску ПАО «Банк

Рис. 4. Пытались ли вы когда-нибудь взыскать убытки, вызванные необоснованным принятием обеспечительных мер?

Зенит» о взыскании компенсации в связи с обеспечительными мерами против банка, во-первых, подтверждает необязательность доказывания вины ответчика, а во-вторых, снижает стандарт доказывания и определения конкретного размера убытков пострадавшей стороны для истребования установленной законом суммы компенсации. Развитие института взыскания компенсации и убытков, вызванных обеспечительными мерами, можно только приветствовать: гарантируя потерпевшей стороне возмещение на случай принятия «неправильных» мер, он позволит судьям смелее удовлетворять ходатайства о принятии мер.

По мнению большинства опрошенных юристов, встречное обеспечение должно сопровождаться автоматическим принятием мер либо существенно снижать стандарт доказывания при рассмотрении заявления о принятии таковых (см. рис. 5). Возможно, такие ответы являются следствием осознания сложности изыскания объективного критерия для принятия обеспечительных мер и попыткой найти его во встречном обеспечении.

Однако стоит иметь в виду, что автоматическое принятие обеспечительных мер при предоставлении встречного обеспечения откроет широкий путь для всевозможных

Рис. 5. Должно ли предоставление встречного предоставления влечь автоматическое принятие обеспечительных мер?

злоупотреблений. В действительности встречное обеспечение не всегда гарантирует полное возмещение убытков, размер которых, как правило, сложно предвидеть. Более того, оно может иметь форму поручительства, банковской гарантии или иного финансового обеспечения, тогда реальность возмещения будет зависеть от финансового положения поручителя / гаранта. Требования могут носить формально неимущественный характер (например, реституция), когда определение размера встречного обеспечения представляет особую сложность и есть вероятность его серьезного занижения. Более того, иногда при принятии мер убытки могут быть причинены не ответчику, а третьему лицу, в пользу которого встречное обеспечение не предоставлялось (например, когда оно являлось контрагентом по сделке с имуществом ответчика, которое было арестовано).

В отношении стандарта доказывания необходимо определить, при каких обстоятельствах он должен быть снижен. Вероятно, встречное обеспечение в определенной степени выравнивает баланс интересов сторон, однако вряд ли есть основания для того, чтобы полностью освободить заявителя от обязанности доказывать относимость испрашиваемых мер к предмету спора.

Опрос выявил весьма интересные факты. Так, его участники относительно часто сталкивались с принятием специфических для судебной практики мер: 10% респондентов встречали в своей практике обеспечительные меры в пользу ответчика или третьего лица, а не истца, а 5% довелось прибегнуть к обеспечительным мерам в поддержку решения третейского разбирательства, что свидетельствует о готовности судов, как минимум, к рассмотрению вопроса о принятии таких нестандартных мер. Кроме того, достаточно много респондентов (19%) использовало в качестве встречного обеспечения что-то еще, кроме привычных для этого инструментов, таких как деньги и банковская гарантия, а также более редких, таких как поручительство и залог.

Опрос выявил не только актуальность проблем, связанных с институтом обеспечительных мер, но и необходимость диалога, который способствовал бы качественному улучшению эффективности института обеспечительных мер. Его результаты должны стать предметом обсуждения внутри юридического сообщества. Мы приглашаем всех заинтересованных лиц принять участие в дебатах на тему «Обеспечительные меры: как переломить судебную практику?», о которых расскажем читателям журнала в одном из ближайших номеров.

ЕКАТЕРИНА ТИЛЛИНГ,

адвокат TILLING PETERS, старший партнер

Обеспечительные меры достаточно активно заявляются в спорах о защите интеллектуальных прав, чаще и успешнее всего — в спорах о доменных именах, а также о производстве и распространении контрафактной продукции (споры по товарным знакам, патентам, авторским правам). Такие дела не относятся ни к оспариванию сделок, ни к взысканию задолженности, банкротству или делам об истребовании имущества из чужого незаконного владения. То есть ни к одной из категорий, упомянутых в опросе Legal Insight. Единственная категория дел, о которой говорится в опросе, связанная с защитой интеллектуальных прав, — это споры, вытекающие из публичных правоотношений (например, оспаривание решений ФАС России или Роспатента). Между тем на практике споры о защите интеллектуальных прав во многом связаны с теми же проблемами неповоротливости механизма обеспечительных мер, что и все другие споры.

В качестве мер обеспечения иска, как правило, заявляются требования о запрете совершать определенные действия (например, передавать домен, осуществлять ввоз контрафакта) или о наложении ареста на контрафактные экземпляры. Самостоятельный вид обеспечения иска — требование о приостановлении оспариваемого ненормативного акта или решения госоргана в спорах по оспариванию решений ФАС России или Роспатента.

Возможность принятия обеспечительных мер в спорах о защите исключительных прав предусмотрена общей гражданско-правовой нормой п. 2 ст. 1252 ГК РФ. При этом главное условие — соразмерность такой меры объему и характеру правонарушения. В число возможных обеспечительных мер законодатель включил наложение ареста на материальные носители, оборудование и материалы, запрет на осуществление соответствующих действий в информационно-телекоммуникационных сетях, если в отношении таких материальных носителей, оборудования и материалов, а также действий выдвинуто предположение о нарушении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. При этом для авторских (ст. 1302 ГК РФ) и смежных прав (ст. 1312 ГК РФ) предусмотрены специальные нормы обеспечения иска.

Отдельную категорию обеспечения иска составляют меры, направленные на обеспечение имущественных интересов заявителя (предварительные обеспечительные меры). Среди них следует отметить дела по предварительному обеспечению иска в спорах о защите авторских и (или) смежных прав в информационно-коммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», в рамках полномочий Московского городского

суда в порядке ст. 144.1 ГПК РФ, введенной так называемым «Антипиратским законом».

«Антипиратский закон» в рамках установленной им процедуры защищает авторские и смежные права, за исключением прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет». При этом возможность обращения с иском в рамках данной процедуры напрямую связана с необходимостью принятия Мосгорсудом предварительных мер в качестве суда первой инстанции. То есть Мосгорсуд уполномочен рассматривать дела данной категории только в том случае, если он же до этого принял предварительные обеспечительные меры, и обеспеченный этими мерами иск был подан в установленный судом срок, не превышающий 15 дней.

Отдельная актуальная проблема, связанная с институтом предварительных обеспечительных мер, которая коснулась не только споров по защите интеллектуальных прав, возникла в результате последних изменений ч. 5 ст. 4 АПК РФ о введении обязательного досудебного порядка разрешения споров, вступивших в силу 1 июня 2016 г. Новая норма распространяется, за некоторым исключением, на все основные категории экономических споров, в том числе на споры о защите нарушенных исключительных прав, и предусматривает, что спор, возникший из гражданских правоотношений, может быть передан на разрешение арбитражного суда только после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении 30 календарных дней со дня направления претензии (требования), если иной срок и/или порядок не установлены законом либо договором.

В силу ряда объективных факторов обязательный досудебный порядок может оказаться неэффективным в сфере интеллектуальной собственности, и это отдельная тема для рассуждений.

А в результате введения процессуально установленной обязанности направления в адрес нарушителя досудебной претензии за 30 дней до подачи иска (при установленном ч. 5 ст. 99 АПК РФ максимальном пятнадцатидневном сроке для подачи иска в случае принятия предварительных обеспечительных мер судом) правообладатели столкнулись с ситуацией, когда сам институт предварительных обеспечительных мер утратил свою эффективность, а соответственно, и актуальность.

Хотелось бы выразить большую надежду на то, что проведенный Legal Insight опрос еще раз обратит внимание юридического сообщества и законодателя на выявленные им проблемы, чтобы в итоге мы смогли получить более эффективный процессуальный инструмент.

Дело Аблязова

Команда «Кульков, Колотилов и партнеры» (KK&P) с 2012 г. консультирует и представляет интересы управляющих, назначенных английским судом, более чем в 30 судебных процессах в отношении незаконно выведенных российских активов, контролируемых казахстанским олигархом Мухтаром Аблязовым, на сумму свыше 6 млрд долларов США. В ходе работы над проектом выиграны арбитражные дела по возврату пакета акций гостиницы в Москве и долей в нескольких компаниях, которым принадлежит недвижимость в российской столице на сумму более 10 млрд рублей. Активы выведены Аблязовым с использованием российских компаний-однодневок, офшорных компаний и доверенных лиц.

900 компаний

в 30 странах мира владеют незаконно выведенными активами

10 млрд рублей

команда KK&P взыскала в пользу временных управляющих в 2015 г.

30 процессов

в российских судах всех уровней проведены в связи с проектом за 3 года

В 2009 г. аудиторы обнаружили недостачу в размере свыше 10 млрд долларов США в балансовых ведомостях АО «БТА Банк» (Казахстан) за период с 2005 по 2009 гг., когда Мухтар Аблязов занимал пост председателя совета директоров банка. В связи с этим БТА Банк начал международное судебное преследование Аблязова и его пособников по обвинению в мошенничестве (*JSC BTA Bank v. Mukhtar Ablyazov and others*). Высокий суд Англии и Уэльса выдал приказ о замораживании всех активов Аблязова, оценочная стоимость которых составила 6 млрд долларов США.

Мы консультируем временных управляющих и отвечаем за полное сопровождение проекта по розыску, защите и возврату российских активов Аблязова.

Нами разработана стратегия поиска и возврата активов. Мы представляем интересы управляющих в судебных разбирательствах и координируем работу и взаимодействие с юристами Великобритании, Кипра, Сейшел, Белиза, Панамы и Украины. Основными направлениями нашей работы по проекту было получение обеспечительных мер в целях защиты обнаруженных активов и недопущения снижения их стоимости, а также проведение исполнительных действий по аресту активов. Во многих делах нам удалось добиться получения обеспечительных мер в форме наложения ареста на имущество и (или) запрета на совершение государственными органами и третьими лицами различных действий в отношении спорного имущества.

Simplecity Holdings Ltd против ООО «Играда», ООО «Бакаут» (дело № а40-39592/13)

Проект, за который мы взялись, представляет собой дело о возврате 100% акций ОАО «Павелецкая» — компании, которой принадлежали права на реализацию крупного девелоперского проекта на Павелецкой площади (знаменитая многолетняя стройка перед Павелецким вокзалом). Акции были выведены через взаимосвязанные компании. Цель проекта состояла в возвращении

незаконно выведенного актива. Обеспечительные меры принимались для недопущения дальнейшего отчуждения актива до завершения спора, чтобы обеспечить его возврат законному владельцу.

Реализация проекта

Одновременно с иском о признании недействительным договора купли-продажи спорных акций и применении реституции было подано заявление об обеспечении иска. Обеспечительные меры были приняты в виде ареста на 100 штук (100% уставного капитала) обыкновенных именных акций ОАО «Павелецкая», принадлежащих ООО «Играда». Решение о наложении ареста на 100% акций суд обосновал следующим образом. Поскольку ответчик не лишен возможности осуществить отчуждение спорных акций и распорядиться ими иначе (в частности, внести их в уставный капитал иного общества), отсутствие обеспечительных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта в случае удовлетворения требования о применении последствий недействительности оспариваемой сделки в части возврата спорных акций.

Обоснование необходимости принятия обеспечительных мер

Поскольку единственной целью заключения оспариваемого договора был вывод активов, имелись основания полагать, что после получения информации об иске ответчик осуществит дальнейшее отчуждение акций, что сделает исполнение решения суда затруднительным или невозможным.

Сославшись на постановления английского суда, мы показали, что действия бенефициарного владельца акций направлены на вывод своих активов. Испрашиваемые меры соразмерны заявленным требованиям, их предмет (направленность мер) полностью охватывается предметом иска и не выходит за его пределы. Они также не нарушают баланса интересов сторон (*status quo*): арест ограничивает только право ответчика на распоряжение акциями.

Определение размера встречного обеспечения

Размер встречного обеспечения надлежало определить, исходя из размера возможных убытков ответчика, причиненных обеспечительными мерами, поскольку заявленное требование носило неимущественный характер. В данном случае убытки могли представлять собой дисконт от рыночной стоимости акций ввиду наложенного ареста или потери от несостоявшейся сделки между ответчиком и третьим лицом. Ни то, ни другое невозможно было точно определить на дату подачи заявления об обеспечении иска.

Ориентир в 50% от размера требований имущественного характера не является оптимальным при высокой стоимости актива (в данном случае — сотни миллионов рублей). С учетом подхода к оценке размера убытков, выработанного в деле «СМАРТС» против «Сигмы», размер встречного обеспечения был определен, исходя из возможного влияния ареста на стоимость акций на дату оспариваемой сделки. Так как получаемая сумма носит во многом предположительный, оценочный характер, она оставляет истцу больше возможностей для истолкования ее в меньшую сторону, в любом случае меньше, чем половина от стоимости всего арестовываемого актива. При этом учитывался установленный минимальный размер встречного обеспечения для корпоративных споров — 100 000 руб. (п. 6 ст. 225.6 АПК РФ).

Наложение двойного ареста: арбитражного и уголовного

Судебной практикой подтверждается, что оба ареста могут иметь место параллельно. В случае отмены одного из них остается второй, что служит дополнительной гарантией сохранения status quo.

Существует риск отказа регистрирующих органов, реестродержателей и депозитариев во внесении двойных записей об аресте со ссылкой на технические ограничения программного обеспечения. В связи с этим целесообразно добиваться внесения записей в реестры или по счетам об обоих арестах, чтобы исключить риск отчуждения актива в случае отмены одной из мер, а в случае отказа — оспаривать незаконность таких действий (бездействий) в суде.

Подтверждение предоставления встречного обеспечения за счет средств доверителя (истца), а не представителя

Необходимо удостовериться в том, что в доверенности на представителя прямо прописано полномочие на предоставление встречного обеспечения. К платежному документу должны быть приложены доказательства, подтверждающие, что денежные средства для перечисления встречного обеспечения принадлежат доверителю (такими документами могут быть, например, платежное поручение о перечислении

доверителем средств представителю, расходно-кассовый ордер, акт приема-передачи) либо доказательство перечисления встречного обеспечения самим истцом.

Порядок действий в случае последующей продажи акций другому лицу во время принятия мер

В данной ситуации необходимо будет получить новую меру в том же суде в отношении уже третьего лица. Суд может изменить или принять новую меру, запретив третьему лицу распоряжаться акциями, если в определении суда имелось указание на конкретное лицо, которому запрещено распоряжаться имуществом.

В рассматриваемом деле суд отказал в удовлетворении нового заявления, сославшись на то, что нормы процессуального права не предусматривают возможность замены обеспечительной меры на такую же меру в виде наложения ареста на одно и то же спорное имущество. При этом суд разъяснил, что факт принадлежности спорных акций иному лицу не имеет правового значения, так как изначально арест был наложен без указания на их принадлежность кому-либо (важно проверить резолютивную часть определения суда). На основании данного разъяснения судебный пристав арестовывает акции, находящиеся на счете третьего лица в депозитарии.

В условиях ограниченного времени в отношении имущества, отчуждение которого может быть совершено в течение короткого времени, истцу целесообразно направить определение суда напрямую (даже без исполнительного листа) реестродержателю или депозитарию, не дожидаясь возбуждения исполнительного производства (с учетом непосредственной силы судебного акта).

Получение и снятие уголовного ареста

В рамках уголовного дела в Российской Федерации судом общей юрисдикции были арестованы некоторые активы, включая акции ОАО «Павелецкая», по которым велись арбитражные разбирательства. Кроме того, был установлен ряд полезных для управляющих фактов, на которые мы смогли сослаться для подтверждения позиции о неправомерном выводе активов.

Получить арест в рамках уголовного дела сложнее. Для реализации уголовного ареста помимо постановления суда, по сути, разрешающего наложить арест на имущество, еще требуется протокол следственного действия — наложения ареста (п. 8 ст. 115 УПК РФ). В противном случае возникает риск отказа наложения ареста на имущество депозитариями и налоговыми органами. Для снятия уголовного ареста требуется соответствующее решение лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, при условии, что отпала необходимость в применении данной меры или истек установленный судом срок ареста, или отозвано в его продлении.

Дело IBRC

Команда Сергея Савельева представляет интересы ирландского государственного банка Irish Bank Resolution Corporation (IBRC) в крупнейшем в Европе деле о банкротстве физического лица, мошенничестве и возврате российских активов на сумму 500 млн евро. В этом процессе важно было добиться принятия обеспечительных мер как в отношении корпоративной структуры общества, так и в отношении земельного участка. Принятие обеспечительных мер в отношении корпоративной структуры было обусловлено необходимостью сохранить на посту дружественного генерального директора, назначения которого удалось добиться еще в начале процесса, для того чтобы застраховаться от риска дальнейшей перепродажи земельного участка во время отсутствия или отмены обеспечительных мер в отношении него.

Предмет спора

В 2006–2007 гг. ирландский бизнесмен Шон Куинн инвестировал в строительство коммерческой недвижимости в России. Quinn Group на Куинна привлекла заемное финансирование в объеме 2,88 млрд евро у IBRC под залог активов, в том числе российских.

В 2011 г. Quinn Group не смогла расплатиться по кредиту IBRC и объявила себя банкротом, а члены семьи Шона Куинна начали вывод российских активов из структуры группы, с тем чтобы банк не мог наложить на них взыскание. Незаконные приобретатели быстро увеличивали цепочку сделок с целью затруднить возврат активов.

С 2011 г. команда Сергея Савельева представляет интересы IBRC в России в 50 взаимосвязанных судебных процессах, в том числе в успешном деле в Коллегии по экономическим спорам ВС РФ и в ВАС РФ в 2014 г. Предметом спора являются 10 активов недвижимого имущества коммерческого и торгового назначения в Москве, Екатеринбурге, Ростове-на-Дону, Самаре, Казани, Нижнем Новгороде, Набережных Челнах и Уфе общей стоимостью 500 млн евро.

Комплексное применение обеспечительных мер

Нам удалось добиться принятия обеспечительных мер в отношении абсолютного большинства спорных активов. Это необходимый, но недостаточный шаг для защиты спорного имущества и сохранения баланса интересов сторон (status quo).

Незаконный владелец, который не успел перепродать имущество до принятия мер, наверняка не упустит второй шанс при отмене таковых во время рассмотрения спора. Например, обеспечительные меры могут быть отменены в случае отказа судом первой инстанции в удовлетворении иска об оспаривании сделки и истребовании арестованного актива. Даже очень короткий

срок — между вынесением определения об отмене мер и его успешным обжалованием — дает возможность продолжить отчуждение имущества. В связи с этим решение задачи по сохранению status quo требует творческого и комплексного подхода.

Кейс 1. «Аксайская девелоперская компания»

Корпоративный контроль над ООО «Аксайская девелоперская компания» был утрачен, доля участника незаконно отчуждена, а единственный актив (земельный участок) продан незаконным исполнительным органом. Перед нами стояла задача вернуть земельный участок. Таким образом, обеспечительные меры принимались с целью недопущения дальнейшего отчуждения как доли в уставном капитале, так и земельного участка до завершения спора.

Реализация:

- четыре взаимосвязанных судебных процесса;
- два вида обеспечительных мер — арест 100% доли в обществе и арест земельного участка;
- основной спор прошел три круга рассмотрения за четыре года;
- обеспечительные меры принимались шесть раз различными судебными инстанциями, в том числе ВАС РФ, и позволили успешно вернуть клиенту актив.

В ходе одного из процессов обеспечительные меры были отменены почти на месяц. За этот срок практически невозможно продать имущество с учетом необходимых действий по регистрации решения об отмене мер. Тем не менее, учитывая высокую стоимость актива, мы решили инициировать два симметричных судебных процесса, в рамках которых также были приняты обеспечительные меры для защиты актива на время отмены обеспечительных мер в двух основных процессах.

Кейс 2. «Ист Поинт Лоджистикс»

Корпоративный контроль над ООО «Ист Поинт Лоджистикс» был утрачен и впоследствии так и не восстановлен, а единственный актив (земельный участок) продан по цене ниже рыночной более чем в 100 раз. Перед нами стояла задача вернуть в конкурсную массу ООО «Ист Поинт Лоджистикс» земельный участок, который был разделен на 13 более мелких участков и перепродан по частям. Обеспечительные меры принимались с целью не допустить дальнейшего отчуждения земельного участка до завершения спора через прямой запрет и через сохранение status quo в корпоративном конфликте.

Реализация:

- 12 взаимосвязанных судебных процессов, в том числе два корпоративных, три виндикационных и один банкротный;
- три вида обеспечительных мер: арест 100% доли в обществе, запрет на изменение единоличного исполнительного органа общества в ЕГРЮЛ, арест земельных участков;
- обеспечительные меры принимались шесть раз различными судебными инстанциями.

Судебные процессы идут до сих пор, обеспечительные меры не отменены.

В этом процессе мы добивались принятия обеспечительных мер как в отношении корпоративной структуры общества, так и в отношении земельного участка. Меры в отношении корпоративной структуры применялись в целях сохранения на посту дружественного генерального директора, назначения которого мы добились в начале процесса, для того чтобы застраховаться от риска дальнейшей перепродажи земельного участка во время отсутствия или отмены обеспечительных мер в отношении него.

В рамках приведенных кейсов с момента обращения в суд до принятия обеспечительных мер прошло минимум времени. Благодаря продуманным дополнительным действиям отмена принятых мер не создавала значимую угрозу для спорного имущества. Таким образом, только творческий и индивидуальный подход к принятию обеспечительных мер при рассмотрении сложных и высоко ценностных споров способен ликвидировать или хотя бы минимизировать риск незаконного отчуждения имущества.

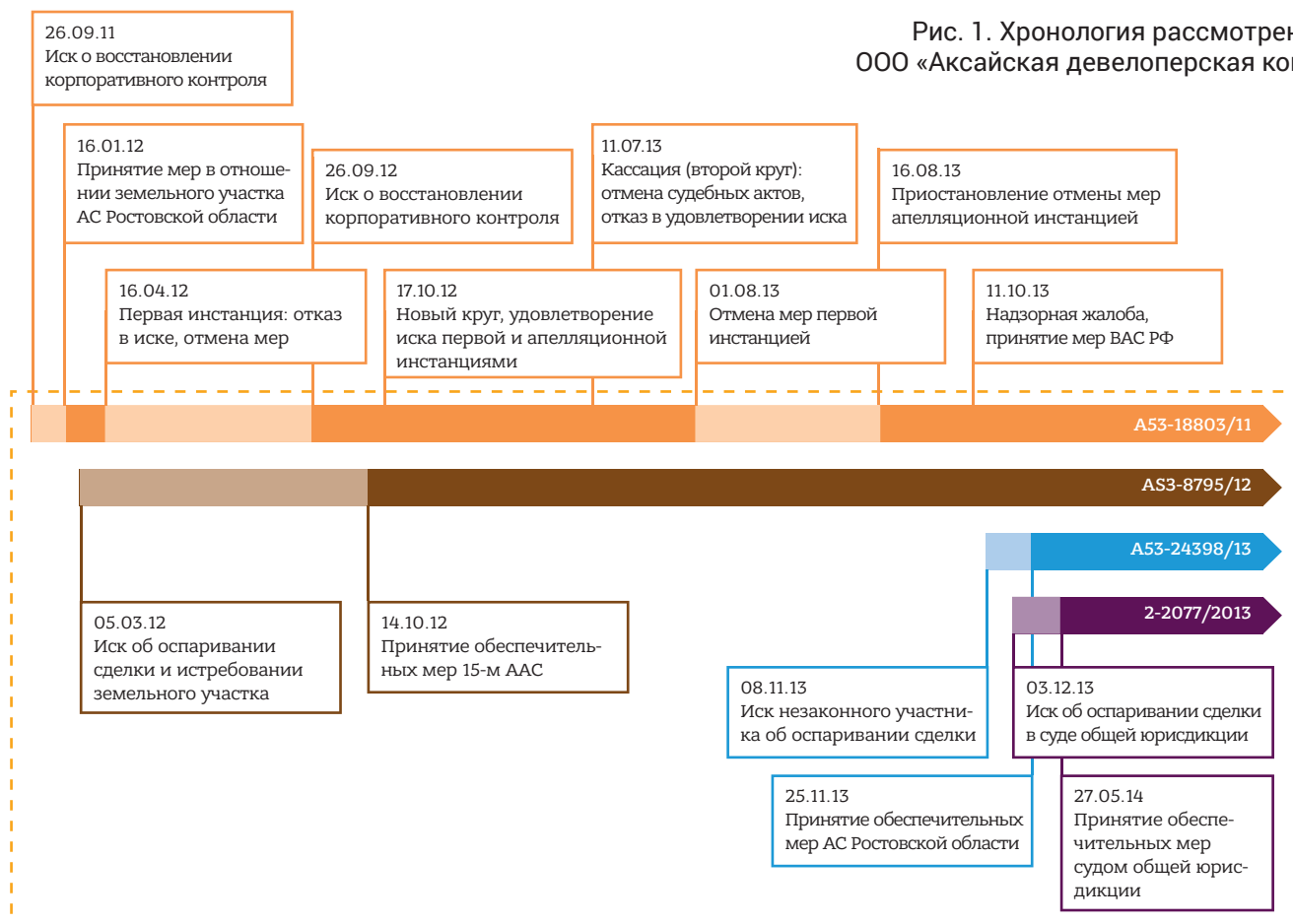

Рис. 1. Хронология рассмотрения дела ООО «Акса́йская девелоперская компания»

Рис. 2. Меры в отношении корпоративной структуры ООО «Ист Поинт Лоджистикс»

Рис. 3. Меры в отношении земельного участка

